

УДК 343.21

Смирнова Анастасия Владимировна

магистрант
Международный юридический институт
Москва, Россия
smirnovanastasia99@mail.ru

Anastasia V. Smirnova

Post-graduate student
International Law Institute
Moscow, Russia

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ
СУИЦИДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CRIMINOLOGICAL MEASURES TO
COUNTER CRIMINAL SUICIDE OF MINORS**

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые криминологические проблемы противодействия криминальному суициду несовершеннолетних, проводится криминологическая характеристика данного явления, формулируются формы профилактики и превентивные меры криминального суицида несовершеннолетних.

Ключевые слова:

криминальный суицид, подростковый период, личность преступника, превентивные меры

Abstract

The article discusses the key criminological problems of countering the criminal suicide of minors, provides a criminological description of this phenomenon, formulates forms of prevention and preventive measures for criminal suicide of minors.

Keywords:

criminal suicide, adolescence, the identity of the offender, preventive measures

Целью данного исследования является анализ криминологических проблем противодействия криминальному суициду несовершеннолетних, предложение способов и методов борьбы с этим явлением.

Задачи исследования состоят в анализе криминального суицида несовершеннолетних с точки зрения криминологии, выявлении ключевых криминологических проблем противодействия криминальному суициду несовершеннолетних, предложении форм профилактики и превентивных мер.

Объект исследования представляет собой общественные отношения, возникающие в процессе криминологических мер противодействия криминальному суициду несовершеннолетних.

Предметом исследования выступили: личностные качества преступника, преступные деяния, следствием которых послужил суицид несовершеннолетних, их причины и методы борьбы с ними.

Проблему самоубийства изучали многие исследователи в различных областях науки (юриспруденция, психология, медицина, философия и др.).

По мнению специалистов, особую опасность вызывает такое социальное явление, как «эффект Вертера» (массовая волна подражающих самоубийств). Ряд авторов связывают появление групп смерти с самоубийством Ренаты Паленковой-

Камболиной (студентки 1 курса из г. Уссурийска). Девушка попрощалась на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» со всеми, кто ее знает, за несколько часов до смерти. Широкое освещение этой смерти в сети Интернет привело к тому, что в достаточно короткие сроки несовершеннолетняя стала широко известна в социальных сетях и послужила примером для подражания. Акцентирование внимания на том, что девочка стала знаменита в результате суицида не случайно, здесь важен психологический феномен подражания и привлечения внимания.

Несмотря на то, что реальная взаимосвязь этого трагического случая с суицидальными сообществами правоохранными органами не установлена, рост количества подростковых самоубийств приходится именно на период 2015–2016 гг., что подтверждает действие рассматриваемого явления в современном обществе.

Следует согласиться с мнением В. А. Лелекова и Е. В. Кошелевой о том, что отдельного внимания при изучении проблем девиантного поведения несовершеннолетних заслуживают такие общественные институты, как семья, школа, рабочий коллектив и т.д., которые в отличие от советского периода имеют меньшую значимость в социально-позитивной социализации личности подростка, прежде всего в решении ключевого вопроса – формировании правильного отношения к жизни.

С начала 90-х годов XX в. в России в различные сферы жизни начали активно внедряться цифровые технологии. Именно с этого времени можно говорить о цифровизации общества. Несмотря на пользу и преимущества цифровых технологий, их использование породило новые преступления. Более того, с их развитием рост преступности в данной сфере только растет [10]. С 2016 года в СМИ [11] активно обсуждались «группы смерти» – группы в социальных сетях, администраторы которых призывают несовершеннолетних к совершению самоубийства. Главным управлением криминалистики Следственного комитета было отмечено, что за последнее время случаи суицидов, совершаемых подростками, участились, а в качестве основного источника угрозы выступают различные социальные сети. С учетом вышеуказанного проблема доведения до самоубийства актуализировалась. Так, был принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, который дополнил УК РФ двумя новыми нормами об ответственности за посягательство на жизнь, а именно ст. 110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие к совершению самоубийства») и ст. 110.2 («Организация деятельности, направленной на

побуждение к совершению самоубийства»). Кроме того, в ст. 110 УК РФ были включены и новые квалифицирующие признаки.

Введение новелл в УК РФ было опосредовано важной целью – защитить несовершеннолетних от возможного воздействия на их неокрепшую психику. Однако, согласно данным агентства правовой информации в 2020 году по ст. 110 УК РФ было осуждено 6 человек, по ст. 110.1 УК РФ – 2 человека, по ст. 110.2 – 0 [12]. Возможно, это связано в первую очередь с тем, что использование сети «Интернет» позволяет потенциальному преступнику оставаться анонимным, сохранять свою конфиденциальность, что усложняет задачу привлечения его к уголовной ответственности.

Важно отметить, что существует проблема применения рассматриваемых норм. На практике возникают ситуации, когда одно и то же деяние квалифицируют как склонение к совершению самоубийства и покушение на убийство; как склонение и покушение на доведение до самоубийства. К тому же, не всегда представляется возможным доказать умысел в отношении данных преступлений. Для правильного применения указанных норм на практике необходимо на уровне разъяснений судов высших инстанций разработать рекомендации для правоприменителя в отношении разграничения смежных составов при квалификации. При этом сложной решаемой проблемой является привлечение к уголовной ответственности лиц, которые совершают преступления в сети Интернет. Зачастую вычислить и найти таких лиц практически невозможно, поэтому данная проблема должна решаться с другого ракурса — создание механизмов, в том числе информационных, которые бы предупредили данные преступления. Во-первых, речь идет о создании алгоритмов и усовершенствовании нейросетей, которые будут отслеживать контент, связанный с суицидом, своевременно блокировать его и аккаунты, распространяющие подобную информацию. И во-вторых, поскольку преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, совершаются в отношении несовершеннолетних, необходимо также разработать меры социальной политики, направленные на психологическую работу с подростками, склонными к совершению самоубийства [9].

С учетом того, что в ряде случаев подростковый суицид вызван противоправными действиями, квалифицируемыми по ч. 2 ст. 110, ч. 3 ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, специально-криминологическое предупреждение этого негативного

социального явления включает комплекс мер, направленных на предотвращение и пресечение преступных действий лиц, доводящих подростков до самоубийства, склоняющих или содействующих совершению суицида, а также организующих деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства. Так как преступное посягательство осуществляется на важнейший объект – жизнь человека, то составы рассматриваемых преступлений целесообразно включить в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ, что, по-нашему мнению, будет способствовать предупреждению и противодействию этим преступлениям.

Учитывая, что причиной каждого четвертого случая подросткового самоубийства является тревожно-депрессивное состояние, вызванное физическим и психическим насилием [7], действенной формой предупреждения суицида является адресная виктимологическая профилактика. Она включает изучение индивида на психологическом уровне и определение социально-психологического типа, к которому он относится, нейтрализацию негативных внешних воздействий и негативных проявлений в поведении подростка, реализацию комплекса воспитательно-предупредительных мер с учетом индивидуальных характеристик данного лица, оказание правовой и психологопсихиатрической помощи [8]. Определенный опыт работы в данной сфере накоплен правоохранительными органами. В соответствии с ведомственными нормативными актами несовершеннолетние и семьи, относящиеся к «группе риска», подлежат постановке на учет в органах внутренних дел. Мониторинг ситуации и профилактическое воздействие, осуществляемые сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, являются эффективными мерами по предотвращению случаев суицида у лиц, поставленных на учет. Бесспорно, что выявление фактов склонения к суициду несовершеннолетних, относится к компетенции оперативно-розыскных аппаратов и является действенным способом профилактики суицида детей и подростков. Но вместе с тем важно понимать, что обнаружение мыслей о самоубийстве, психологических особенностей, способствующих суициду, находится в компетенции квалифицированных психологов и требует специальных психологических методик и технологий. В настоящее время в каждом субъекте РФ при медицинских учреждениях психиатрического профиля организована работа круглосуточных телефонов доверия по вопросам психологической помощи. В отдельных регионах организованы специализированные телефоны доверия и службы психологической помощи для несовершеннолетних.

Организация системы воспитания несовершеннолетних должна строиться с учетом реализации идей гуманистического понимания мира, здорового образа жизни, гармонии человека с обществом и природой.

Для разработки эффективной программы профилактики подростковых самоубийств необходимо определить основные характерные черты суицидального поведения. В результате изучения специализированной литературы [2] были выделены и составлены следующие признаки, свойственные большинству несовершеннолетних суицидентов:

– внешний вид: задумчивость, краткость либо отсутствие ответов, повышенная сонливость, заторможенность, слезливость, демонстрация радикальных перемен (был опрятным – стал неряшливым, ел слишком много – теперь слишком мало, то чрезмерно активен – то пассивен, то испытывает эйфорию, то приступы отчаяния) и т.д.;

– словесные признаки: подросток прямо и без стеснения говорит о смерти («я не могу так больше жить»), косвенно намекает о своем намерении («тебе больше не придется обо мне волноваться»), много шутит на тему суицида, проявляет нездоровую заинтересованность вопросами смерти;

– поведенческие признаки: несовершеннолетний раздает друзьям и знакомым вещи, которые имеют большое значение для него, прощает долги, мирится с давними врагами, старается привести в порядок свои незаконченные дела, склонен к одиночеству либо, наоборот, необъяснимо желает побыть с родными и близкими и т.д.

Следует также отметить, что немаловажной и характерной чертой суицида несовершеннолетних является стремление быть свидетелем реакции окружающих на свою смерть либо надежда на «второе рождение» [4]. Подросток воспринимает смерть как длительное отсутствие или иное существование. Как указывает по этому поводу Е. М. Вроно: «...желание устранившись лишь на время, «умереть не до конца» – типичное подростковое решение трудной ситуации» [3]. Суицидальный поступок воспринимается в романтически-героическом ореоле: как смелый вызов, решение, которое может принять только сильный человек, и т. д.

Большую роль играет также пессимистическая установка [1] – это когда подросток, пытаясь привлечь внимание, начинает демонстрировать свое пренебрежительное отношение к себе и своей жизни; если не последовала желаемая для подростка реакция на такое поведение и его никто не переубеждает в обратном,

такой настрой может стать доминирующим над желанием жить и справляться с возникающими трудностями.

Рассмотрев некоторые наиболее значимые черты и признаки суицидального поведения, можно сделать вывод, что самоубийство является крайней формой отклоняющегося поведения личности, ее социально-психологической адаптации [5]. Как правило, самоубийство не совершается при наличии лишь одной причины или сопутствующего условия, чаще всего присутствует их сочетание, а это, в свою очередь, увеличивает вероятность завершённой попытки.

Подростковому суициду свойственны различные мотивы и поводы, но, как правило, они всегда вытекают из внутриличностного конфликта либо конфликта с окружающей средой, когда подросток не может разрешить возникшую проблему иным путем. В подавляющем большинстве случаев суицидальное поведение в возрасте до 15 лет связано с реакциями протеста, частым источником которых являются нарушенные внутрисемейные, внутришкольные или внутригрупповые взаимоотношения. Однако вышесказанное не означает, что правоохранительным органам и представителям общественности не стоит вовсе вести активную работу по пресечению деятельности деструктивных интернет-сообществ и «групп смерти».

Действия, направленные на повышение духовно-нравственного и культурного уровня, правосознания молодежи, способствуют эффективной профилактике подростковых суицидов, а также иных деструктивных форм поведения.

К профилактической работе по мониторингу социальных сетей на предмет суицидального контента целесообразно привлекать на добровольной основе активистов из числа учеников старших классов и студентов. Успешная реализация данной меры возможна только при активном взаимодействии с представителями органов управления образованием, наукой и молодежной политикой, общественными организациями, а также администрациями конкретных образовательных организаций.

Криминальный суицид несовершеннолетних по-прежнему является острой и социально значимой проблемой общества. Криминологические меры противодействия этому явлению должны включать в себя целый комплекс мер и способов, направленных на совершенствование условий благоприятного развития детей и подростков. Сочетание существующих и предлагаемых нововведений будет способствовать повышению эффективности противодействия как криминальных, так и некриминальных суицидов несовершеннолетних.

Список использованных источников

1. Вихристюк О.В. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? / под ред. Вихристюк О.В., – М.: МГППУ, 2013 – 67 с. – Текст : непосредственный.
2. Волкова А. Н. Психолого-педагогическая поддержка детей-суицидентов /Волкова А. Н.// Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1998. – № 2. – С. 36–43 – Текст : непосредственный.
3. Вроно Е. М. Об особенностях суицидального поведения подростков с различными типами депрессий / Вроно Е. М.//: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., - 1984. – Текст : непосредственный.
4. Киселев С. С. Мода на смерть: опасность и предотвращение// Киселев С. С. // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар. - 2018. - С. 102–106. – Текст : непосредственный.
5. Николаева Ю. В. Государственная политика в сфере обеспечения интересов несовершеннолетних (историко-правовые и теоретические проблемы). М., 2007. – Текст : непосредственный.
6. Постоялко А. А. Уголовно-правовые аспекты противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства / А. А. Постоялко// Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1 (42). — С. 154–158. — Текст: непосредственный
7. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия / Пучнина М.Ю./: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. 254 с. – Текст : непосредственный.
8. Фролов М.Г. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений, совершаемых с внезапно возникшим умыслом / Фролов М.Г. // Закон и право. - 2006. - № 8. - С. 50 – 52. – Текст : непосредственный.
1. Шкапертина, К. И. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет / К. И. Шкапертина, И. Н. Улитин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 348-351. – Текст : непосредственный.
9. Число интернет-преступлений в России выросло на 91 %. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4654110>– Текст : электронный.

10. Данные о назначенном наказании по статьям УК. — Текст: электронный // Агентство правовой информации: [сайт]. — URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> – Текст : электронный.